

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АЛТАИСТИКИ
И ТЮРКОЛОГИИ «БОЛЬШОЙ АЛТАЙ»
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР
БОЛЬШОГО АЛТАЯ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Материалы
II Международного алтаистического форума*

30 сентября — 3 октября 2021 г.
Барнаул — Горно-Алтайск

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

УДК 94(47)(063)
ББК 63.3(2)2-9я431
Т 985

Сборник материалов подготовлен в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

Ответственный редактор

С.В. Землюков, доктор юридических наук, профессор,
президент Алтайского государственного университета,
руководитель НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»

Редакционная коллегия

А.А. Васильев, д-р юрид. наук, профессор АлтГУ
С.П. Грушин, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
П.К. Дашковский, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
А.В. Ковалева, д-р социол. наук, профессор АлтГУ
Ю.А. Лысенко, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
И.В. Октябрьская, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник
Института археологии и этнографии СО РАН
И.В. Анисимова, канд. ист. наук, доцент АлтГУ
О.А. Латышева, канд. с.-х. наук, доцент АлтГУ
И.И. Назаров, канд. ист. наук, доцент АлтГУ
Е.В. Понькина, канд. техн. наук, доцент АлтГУ
С.Б. Сарбашева, канд. филол. наук, доцент ГАГУ

Т 985 Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность : материалы II Международного алтаистического форума. Барнаул — Горно-Алтайск, 30 сентября — 3 октября 2021 г. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. — 504 с.

ISBN 978-5-7904-2597-4

В сборнике представлены научные материалы II Международного алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность», который состоялся 30 сентября — 3 октября 2021 г. на базе Алтайского государственного университета и Горно-Алтайского государственного университета. Целью II форума являлась консолидация ведущих научных школ и экспертов России, стран Большого Алтая и Центральной Азии в области изучения алтаистики и тюркологии; обсуждение научно-экспертным сообществом историко-цивилизационного наследия славянских и тюрко-монгольских народов. В представленном сборнике рассматриваются актуальные вопросы алтаистики: этнополитическая история, археология и этнография народов Большого Алтая, религиозное мировоззрение и развитие языков тюрко-монгольских народов, сохранение историко-культурного наследия Большого Алтая и Центральной Азии, факторы устойчивого развития и особенности формирования медиапространства данного региона.

Издание представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, занимающихся проблемами алтаистики.

УДК 94(47)(063)
ББК 63.3(2)2-9я431

ISBN 978-5-7904-2597-4

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2021

Как известно, традиционная пища почти всех этнических общностей является консервативной частью их материальной культуры. Глубокое изучение состава, приготовления, традиции подачи и приема пищи служат прекрасным материалом познания взаимоотношений этнических общностей в их историко-культурном процессе. Изучение процесса традиционной подачи приготовленной к употреблению в качестве пищи вареной туши барана у тувинцев и алтайцев гостям выявило много общего с кыргызскими традициями приемов пищи Тянь-Шаня, что свидетельствует об их этногенетической и этнокультурной связи.

В современных условиях это может стать основанием для углубления научного и культурного обмена, укрепления экономических отношений, способствуя интеграции народов, имеющих общие историко-культурные корни.

Литература

1. Кыргызы. Научно-популярное издание. — М., 2016.
2. Буганаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. — Абакан, 2000.
3. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. — СПб., 1994.
4. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойротами в XIII-XV вв. — Фрунзе, 1961.
5. Табалдиев К. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. — Бишкек, 1996.
6. Москалев М.И., Табалдиев К.Ш., Митько О.А. Культура средневекового внутреннего Тянь-Шаня и сравнительный анализ с сопредельными регионами Центральной Азии. — Бишкек, 1996.
7. Ташбаева К.И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая (I тыс. до н.э.). — Бишкек, 2011.
8. Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. — Бишкек, 2010.
9. Асанканов А. Кыргызы Синьцзяна (КНР). — Бишкек, 2010.
10. Древний и средневековый Кыргызстан. — Бишкек, 1996.
11. Гумилев Л.Н. Хунну. — СПб., 1993.
12. Полевые тетради автора. Археолого-этнологическая экспедиция в Хакасию, Туву и Горный Алтай. — Сентябрь-октябрь 2002 г.

Сведения об авторе:

Асанканов Акылабек Асанканович, доктор исторических наук, академик НАН Кыргызской Республики, директор Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова НАН Кыргызской Республики (Бишкек, Кыргызстан). E-mail: abylabek.asankanov@mail.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР: УГРОЗЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.С. Жанбосинова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан (Казахстан)

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

Текущая ситуация геополитического ландшафта Центральной Азии и ее последующая трансформация зависит от обстановки в Южной Азии. Автор вывел прямые и косвенные последствия провозглашения Исламского государства под эгидой Талибана для Евразийского пространства. Особое внимание обращено на вероятные угрозы и социальные риски, связанные с деструктивными религиозными течениями.

THE RELIGIOUS FACTOR: THREATS AND SOCIAL RISKS OF CENTRAL ASIA

A.S. Zhanbosinova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan (Kazakhstan)

The current situation of the geopolitical landscape of Central Asia and its subsequent transformation depends on the situation in South Asia. The author deduced the direct and indirect consequences of the proclamation of an Islamic state under the auspices of the Taliban for the Eurasian space. Special attention is paid to the possible threats and social risks associated with destructive religious movements.

В юбилейный год независимости республик Центральной Азии обновилось внешнее и внутреннее содержание геополитического ландшафта. С одной стороны, в отдельных государствах произошли внутренние передвижки во власти, с другой — появились новые акторы в системе внешнеполитических координат и стратегические приоритеты.

В течение трех месяцев текущего летнего периода произошли глобальные политические изменения в Южной Азии. Уход США, возвращение Талибов и формирование исламского государства уже оказывают прямые и косвенные последствия для Евразийского пространства в целом, и для стран Центральной Азии в частности. Возможно, события в Афганистане повлияют на баланс сил в Евразии, вероятно, «дуга нестабильности будет прорвана» [1].

Вместе с тем в заявленных ранее долгосрочных экономических проектах Китая, стратегических интересах Евразийского союза, новых политических приоритетах России, потенциальных возможностях Ирана, Турции, Индии, Пакистана заложены риски и межгосударственные противоречия. Вполне логично началась конкуренция потенциальных игроков и борьба за лидерство. Однако не столь важны политические амбиции и результаты лидерского финиша, сколь внушает опасения пример поражения государственной коррупции радикальному политическому исламу. Серьезную озабоченность вызывают социальная ситуация в Центральной Азии и религиозный фактор.

К великому сожалению, ислам приобрел политическое лицо, а лозунги, используемые его приверженцами, стали средством для достижения вполне определенных политических целей. Этот факт, подмеченный еще в 1914 г., стал обыденным явлением современности [2]. Из трех мировых религий ислам — самая молодая и политизированная, возможность разнообразного толкования Корана обусловила множественность его течений от лояльного до радикального, последнее в свою очередь вызвало исламофобию в мире. Все чаще зеленое знамя ислама, а в текущей ситуации белое знамя Талибана, воспринимается как угроза глобальной безопасности, а «международный терроризм», не имеющий границ и половозрастных ограничений, стал ассоциироваться с понятиями «радикальный ислам» и «исламский терроризм». Талибан, захвативший власть в Афганистане, следует рассматривать как политический исламский институт, в переплетении радикальных террористических течений.

Отметим, что оппозиционные движения Центрально-Азиатского региона и Ближнего Востока используют ислам, прикрываются его лозунгами для борьбы с правящим режимом, финансовая подпитка противников режима извне обуславливает их политический рост и одновременно детерминирует многополярность политических целеполаганий, устремлений. Учитывая активизацию тренда социальной справедливости, психологическую усталость от несправедливости, члены религиозных группировок вполне могут воспринять победу Талибана как опыт политической борьбы ислама.

Новое исламское государство, формируемое под эгидой Талибана, в составе которого вольготно чувствуют себя представители радикального ислама, вызывает определенные опасения у государств Центральной Азии возможностью вторжения, что вполне естественно. Вне фокуса остается социальная проблема, коррупционный дискурс Афганистана.

С момента суверенизации каждое государство Центральной Азии формировало конфессиональную политику. И. Каримов один из первых в Центральной Азии начал борьбу с радикальным исламом в Узбекистане [3]. Жесткие кардинальные меры, принятые И. Каримовым в отношении религиозных экстремистов, обусловили появление оппозиционных сил в облике мусульманских партий радикального толка. Значимым авторитетом обладала радикально-оппозиционная партия Исламского движения Узбекистана (ИДУ), вокруг нее и вместе с ней действовали региональные исламские организации, такие как «Акромиды», «Таблих», «Узун сокол», «Адолат» и др. Немаловажную роль в активном распространении ислама радикального толка в Узбекистане способствовало пограничное состояние с Афганистаном, гражданская война в Таджикистане, контрабанда оружия из Кыргызстана. Отметим, что узбекские радикалы в отличие от своих соседей активно контактировали с Аль-Каидой, Талибаном, участвовали в военных действиях на территории Афганистана.

В Казахстане популярностью пользуется течение «салафия», их приверженцев называют салафитами. Характерной особенностью салафитов является склонность к активной агрессии, в том числе силовой, борьбе за достижение приоритетной цели – главенство религиозной догматики над государством. Запрещенной организацией является «Таблиги Джамаат» («Сообщество проповедников ислама»), «Аюбовский жамагат» (приверженцы ваххабитского течения такфир), адепты которого являются сторонниками религиозной общины богослова Аюба из Дагестана и религиозной экстремистской организации «Al-Takfir wa l-Hijra» («Аль-Такфир уа аль-Хиджра»). Члены жамагата отличаются радикальностью в суждениях и поведении, являются фанатичными верующими, всех остальных, кроме единоверцев, причисляют к неверным, так называемым «кафирам», ведут обособленный образ жизни, не посещают мечети и т.д. От адептов требуется точное и неукоснительное соблюдение требований канонов Ислама. Сторонники чистого ислама исповедуют принцип «такфир», обвинение в неверии и свою миссию они видят в установлении подлинного ислама. Представителями радикального ислама в Казахстане в промежутке с 2011 по 2016 г. было совершено восемь террористических актов и три контртеррористические операции.

Кыргызстан с политикой транспарентности, либеральным отношением к исламу и его радикальным течениям дал некую свободу «Таблиги Джамаат» (кыргызский вариант «Даватчики»), «Йа-кын Инкар», связал политику с религией «Балыкчы Ынтымагы» и других аналогичных организаций. Демократия в Кыргызстане в совокупности с религиозной безграмотностью молодежи, социальной безответственностью и низким уровнем образования может привести к пагубным последствиям. Однако в самом Кыргызстане полагают, что радикальный ислам к ним приходит извне, в частности из Казахстана, Узбекистана, России [4].

В Таджикистане жесткие репрессии против радикальных исламистов вынудили последних уйти в подполье, включая одну из крупных религиозно-оппозиционную «Партию исламского возрождения Таджикистана» (ПИВТ).

Самая закрытая страна Центральной Азии — Туркмения рассматривает мусульманскую религию как политическое инакомыслие.

В отличие от своих центральноазиатских соседей, власти Таджикистана, Туркмении применили крайне жестокие меры к визуальному отражению радикального ислама, т.е. к использованию внешней религиозной атрибутики.

Результаты конфессиональной политики стран Центральной Азии демонстрируют отсутствие активности радикального ислама. Ранее негативную оценку и страх за внутреннюю безопасность у общественности вызвала спецоперация «Жусан» по возвращению граждан Казахстана из зоны боевых действий.

Вместе с тем одной из причин пополнения численности организаций радикального ислама, исповедующих нетрадиционные вероучения, является недостаточная пропагандистская работа среди молодежи администрацией системы образования. Отсутствие надлежащего контроля за поведением учащихся в учебных заведениях и вне учебного процесса, в совокупности с их равнодушным отношением к данной проблеме, недопонимания всей степени опасности, в конечном итоге приводит к увеличению сторонников из числа молодежи, вовлечению их к противоправной деятельности радикально настроенными религиозными группами.

Немаловажным обстоятельством является факт отсутствия у представителей местного духовенства должного авторитета среди верующих. Нет профессиональных специалистов-теологов, способных разъяснить сущность и опасность распространения идей нетрадиционных вероучений. Официальное духовенство, не имея глубинных теологических познаний, как правило, не может оказать необходимое воздействие на лиц, придерживающихся нетрадиционных религиозных взглядов.

Немалую роль играет отсутствие системно-правовых норм со стороны государства в отношении обучения в иностранных теологических заведениях, где велика вероятность их попадания под влияние религиозно-экстремистских и террористических организаций. Как показывает практика, идеологическая обработка граждан за рубежом происходит в подпольных заведениях, так называемых «худжрах», «марказях», дислоцирующихся, как правило, в окружении мечетей и центров по изучению арабского языка.

Неразрешимые социальные проблемы на фоне углубляющейся коррупции, резкого расслоения общества, отсутствие образования, работы, веры в будущее вполне могут стать трамплином для молодого поколения в светлое «будущее ислама». О вероятности таких поведенческих реакций свидетельствует вербовочная практика деструктивных сил молодежи в псевдорелигиозные организации экстремистского толка. Подтверждение тому — факты задержания экстремистов, подозреваемых в признаках преступления, предусмотренного ст. 256 ч. 2 УК РК «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, а равно изготовление, хранение материалов указанного содержания...» [5]. Политический ислам не имеет национальных, половых и возрастных ограничений, среди задержанных есть лица и славянской национальности, женского пола. Спецслужбой была задержана девушка в рамках досудебного расследования по уголовному делу по признакам преступлений, предусмотренных ст. 256 ч. 1, ст. 28 ч. 4, ст. 257 ч. 2 УК РК. Поводом для досудебного расследования послужила причастность задержанной к пропаганде терроризма и религиозного экстремизма, а также вербовке людей с последующей целью вывода их за рубеж для участия в боевых действиях на стороне международных террористических организаций. В ходе обыска обнаружены литература, аудио- и видеоматериалы, пропагандирующие религиозную нетерпимость [6].

Методы борьбы с представителями радикальных течений, что в Центральной Азии, что в Афганистане, одинаковы — тюремное заключение. Талибы, захватывая новые губернии, первым делом выпускали из тюрем всех заключенных «террористов».

Пенитенциарная система стран Центральной Азии сращивает радикальный ислам с криминалом, расширяя ряды приверженцев нетрадиционных религиозных течений. «С появлением ислами-

стов в тюрьмах резко увеличилось количество заключенных, совершающих регулярные молитвы. Были случаи, когда исламистам понадобилось не более двух месяцев, чтобы вся колония начала регулярно исполнять молитвенные обряды». Численность криминального джамаата растет, с одной стороны, за счет увеличения осужденных за религиозный экстремизм на длительные сроки, с другой — за счет распространения идеологии радикального ислама в пенитенциарной системе. Назрела необходимость иметь в каждой тюрьме профессионального имама или религиоведа, способных противостоять философии джихада, и при возможности создать отдельные лагерные зоны для указанной категории [7].

Рядовой состав джихадистов, не осознавая этого, оказался заложником геополитических устремлений мировых держав, что наглядно показывают события в Афганистане. Ведущие державы Россия и Китай позиционируют внешнеполитический вектор в рамках своих конъюнктурных стратегий. Геополитическая и геоэкономическая реальность обуславливает кардинальную перезагрузку внутренней политики государств Центральной Азии. Учитывая 30-летний рубеж суверенного развития, достижения и просчеты, политическим лидерам следует обратить внимание на социально уязвимые слои населения, на проблемы простого народа.

Пандемия обнажила повседневные проблемы общества, показав уровень государственного менеджмента, продемонстрировав низкий уровень образования, падение качественных показателей медицинских услуг, ухудшение благосостояния, рост безработицы, внутренней и внешней миграции, недоверие к власти и рост протестных настроений. Кризис показал, что народ уже не может жить, как раньше, он стал больше протестовать.

Ислам, с одной стороны, может стать путеводной звездой к благополучному будущему, примером тому могут быть мусульманские страны с высоким социальным уровнем жизни. С другой стороны, учитывая, что за тридцать лет выросло совершенно новое суверенное поколение, для которых целеустремленность Талибана в изгнании чужеродного элемента является патриотическим актом, может стать основой этнических конфликтов, способствовать росту религиозного экстремизма.

Таким образом, основным трендом происходящих политических процессов в мировом пространстве являются события, прямо или косвенно связанные с религией, и в большей степени с исламом. Конечно, внешнеполитическая ситуация за пределами пограничного пространства Центральной Азии, особенно где есть территориальные точки соприкосновения, как, например Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, может стать точкой невозврата. Нужны действенные меры, общий алгоритм внешнеполитических ориентиров стран Центральной Азии. К последним можно отнести образование и культуру, стабильность и высокий уровень жизни, ценностные ориентиры и ясное понимание будущего своей родины – стратегические приоритеты взаимодействия государств Центральной Азии.

Литература

1. Бордачев Т. Дуга нестабильности. [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/1216028/timofei-bordachev/duga-nestabilnosti> (дата обращения: 05.09.2021).
2. Бартольд В. Панисламизм. Сочинения. — Т. VI. — М., 1966. — 402 с.
3. Тодуа Зураб. Радикальный ислам в Узбекистане: этапы становления и перспективы развития // Центральная Азия и Кавказ. — 2005. — № 1 (37). — С. 41–48.
4. Насритдинов Э., Эсенаманова Н. Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. — Бишкек, 2014. — 65 с.
5. Михеев С. О религиозной ситуации в ВКО. 9 июля 2015. [Электронный ресурс]. — URL: <http://flashpress.kz/blog/flash/112479.html>
6. Занималась запретным. [Электронный ресурс]. — URL: <http://yk.kz/news/show/28219>. (дата обращения: 28 июля 2015).
7. Алтынбаев Г. Тюремная среда в Казахстане начинает штамповать сторонников исламского радикализма. [Электронный ресурс]. — URL: http://rus.azattyq.org/content/kazakhstan_islamists_in_prisons/1938410.html (дата обращения: 29.10.2013).

Сведения об авторе:

Жанбосинова Альбина Советовна, доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, главный научный сотрудник НИЦ «Ел тарихы» (Нур-Султан, Казахстан). E-mail: sovetuk@rambler.ru